

Лу Юань резко вжал педаль газа в пол, и «Ламборгини» выписал на ночной дороге эффектную дугу.

— Что случилось?

— Несколько идиотов напились и устроили дебош. Скажи деду, что я сегодня не вернусь.

— Хорошо.

По тону Лу Цзе было понятно, что ситуация серьезная, и Лу Юань не стал медлить. Проскочив на красный несколько светофоров, он доставил брата в бар. Когда тот выходил из машины, Лу Юань не забыл напомнить:

— Брат, не забудь про мои штрафы.

Лу Цзе лишь кивнул и поспешил внутрь.

После его ухода в машине остались только он и Шэнь Мулинь. Неловкость усилилась.

Вот это дела.

Лу Юань постучал по рулю и прищурился в улыбке:

— Линь-гэ, как у тебя дела с Чжоу Сихэ?

Температура в салоне мгновенно упала. Шэнь Мулинь холодно ответил:

— Мы просто деловые партнеры.

Эх, просто партнеры, ну конечно...

Подожди!

Какого сегодня число?

Дрожащей рукой Лу Юань взял телефон и взглянул на экран.

Начало декабря...

В прошлой жизни Шэнь Мулинь из-за проблем с инвестициями и чрезмерной занятости игнорировал его целых полгода. В начале декабря он вернулся в университет, и они случайно встретились.

Тогда он задал тот же вопрос, и Шэнь Мулинь ответил так же.

Позже он позвонил Чжоу Сихэ и узнал, что они снова поссорились. Он приложил огромные усилия, чтобы уговорить Чжоу Сихэ, объясняя, что Линь-гэ просто вспыльчив, и просил не обращать на это внимания.

Чжоу Сихэ, услышав это, вдруг осознала, что вложила слишком много чувств в Шэнь Мулиня, пошла против своей сути и, смилив гордость, пошла к нему. Это... сюжет из романа.

К чёрту всё!

Лу Юань чувствовал, что вот-вот сломается.

Он приложил столько усилий, но всё равно не смог избавиться от этого проклятого сюжета. На мгновение ему захотелось рассказать Шэнь Мулиню всё.

Чжоу Сихэ возродилась, я тоже возродился, наш мир — всего лишь роман, твоя жизнь, твои поступки — всё это кто-то контролирует.

Просто скажи ему.

И что потом?

Лу Юань не знал, что произойдет.

Может, Шэнь Мулинь не поверит, посчитает его сумасшедшим. А может, поверит, и мир романа рухнет.

Интуиция подсказывала Лу Юаню, что эту тайну он должен унести с собой в могилу.

Он обязательно изменит свою судьбу.

Обязательно.

Пережив множество событий, Лу Юань стал психологически устойчивее. Он медленно тронулся с места и открыл окно.

«Ламборгини» ехал очень медленно, нежный ветерок развеивал волосы на лбу Лу Юаня. Он глубоко вздохнул и наконец выбрался из пучины отчаяния.

— О чем ты только что думал? — спросил человек сзади.

Лу Юань, несмотря на все свои попытки взбодриться, не мог не злиться на него, ведь ему, возможно, суждено умереть из-за него. Его тон стал резким.

— Я обязан рассказывать тебе обо всех своих мыслях?

— ...

Шэнь Мулинь замолчал, и Лу Юань сразу же пожалел о сказанном.

Он не сделал ничего плохого, всегда хорошо к нему относился, и то, как написана судьба, не его вина.

— Линь-гэ, прости... Просто я вспомнил о некоторых неприятностях, немного... — Лу Юань не умел врать, поэтому на этом и остановился. Он моргнул, пытаясь казаться легкомысленным. — Когда ты возвращаешься в страну? Хочу передать кое-что родителям.

Шэнь Мулинь промолчал, и Лу Юань почувствовал, что тот, вероятно, обиделся.

Не мог не обидеться.

Он никогда не думал, что Шэнь Мулинь может расстраиваться.

Шэнь Мулинь, которого он знал из жизни, и Шэнь Мулинь, которого он знал из романа, — оба не были людьми, склонными к печали.

Машина проехала уже далеко, постепенно набирая скорость. Лу Юаню стало холодно, и он закрыл окно. Внезапно исчезший шум ветра сделал салон непривычно тихим. Только тогда Лу Юань услышал, как Шэнь Мулинь сказал:

— Мой рейс завтра рано утром.

— Так срочно? — Лу Юань знал, что тот очень занят.

— Угу.

— Куда ты завтра едешь по делам? Тебя подвезти?

Сказав это, Лу Юань будто только что вспомнил и стукнул себя по лбу:

— Ах, забыл, завтра у меня занятие, обязательно нужно быть, не смогу тебя отвезти.

Фальшивый предлог.

Шэнь Мулинь рассмеялся:

— Ничего, я сам справлюсь.

Его смех разрядил напряженную атмосферу.

— Ладно, если будет неудобно, попроси дядюшку найти тебе водителя.

— Хорошо.

Когда они вернулись в дом тети, все уже спали. Вилла была тихой, только несколько лампочек слабо светили.

Лу Юань провел Шэнь Мулиня на второй этаж, стараясь не шуметь, и спросил шепотом:

— Будешь мыться?

— Сначала позвоню, потом приду к тебе в комнату.

В общей ванной был лишь старый душ, поэтому неудивительно, что Шэнь Мулинь хотел помыться в его комнате. Лу Юань кивнул:

— Тогда я пойду первым.

— Иди.

Раньше северяне мылись нечасто, особенно зимой, когда в доме не было отопления. Люди дрожали от холода, а если не ходить в баню, то можно было не мыться по две недели. В детстве Лу Юаня часто тащили в ванную силой, жесткая мочалка, как кирпич, терла его кожу, поэтому у него была сильная психологическая травма, связанная с купанием.

Позже его спас Шэнь Мулинь.

Тогда Лу Юаню было восемь лет, и Шэнь Мулинь, который был на год старше, взял на себя ответственность за его купание. Ванны дома еще не было, поэтому он набирал в ванной большой таз горячей воды, заставлял Лу Юаня голым садиться в него и пальцами тщательно

мыл его, сантиметр за сантиметром.

Это было очень приятно.

Постепенно Лу Юань перестал ненавидеть купание.

Детские воспоминания неожиданно всплыли во время мытья, и Лу Юань почувствовал еще больше вины перед Шэнь Мулинем.

Он смотрел на запотевшее стекло, в котором отражалось его размытое отражение, и понял, что слова Лу Шэна о нем были правдой. Он был неблагодарной стервой, эгоистичной до кончиков волос.

Если благородные люди должны умирать раньше, то пусть он лучше останется эгоистом.

Лу Юань быстро помылся, неспеша вытерся полотенцем, надел пижаму с маленьким коричневым медвежонком, которую купила тетя, и вышел из ванной, уставший и сонный, но тут же взбодрился.

Шэнь Мулинь стоял боком на балконе его комнаты, все еще разговаривая по телефону, и не заметил Лу Юаня.

Он уже снял очки, его лицо было мрачным и сосредоточенным. Лу Юань услышал, как он сказал:

— Чжоу Сихэ, это мое последнее предупреждение. Хватит играть в умные игры, твои уловки для других — как детские забавы.

Вот, вот.

Не поссориться было бы странно.

Раньше Лу Юань считал, что таков характер Шэнь Мулиня, поэтому он всегда ссорился с Чжоу Сихэ из-за работы. Поэтому, узнав о ссоре, он звонил Чжоу Сихэ и уговаривал ее.

Прочитав роман, он понял, что это был способ Шэнь Мулиня любить Чжоу Сихэ.

Чжоу Сихэ, хотя и была возрожденной героиней, в прошлой жизни никогда не сталкивалась с бизнесом. Даже зная будущее, она часто ошибалась. Шэнь Мулинь постепенно учил и воспитывал ее, превращая в ту самую сильную женщину, которая могла постоять за себя.

Чжоу Сихэ сначала не понимала, она просто хотела прицепиться к Шэнь Мулиню и разбогатеть. Только осознав его усилия, она по-настоящему полюбила его.

Какая захватывающая любовная история.

Если бы Лу Юань не был пушечным мясом в этой любви, он бы обязательно их благословил.

Разговор продолжался:

— Завтра иди к президенту Чжао, извинись и передай ему мои слова. Президент Чжао умный человек, он сделает правильный выбор.

Президента Чжао Лу Юань знал. Талантливый, гордый, его было очень сложно уговорить.

Разработка программного обеспечения для первого телефона SIL, SIL2X, была поручена его компании. В последующие годы у них были хорошие деловые отношения. Лу Юань всегда думал, что Чжоу Сихэ смогла договориться с президентом Чжао, и всегда восхищался ею. Оказывается, всё было не так просто.

— Лу Юань.

— А? — Лу Юань очнулся и понял, что тот уже повесил трубку, даже не попрощавшись. — Я помылся, твоя очередь.

Шэнь Мулинь не двигался, стоял и пристально смотрел на его лицо.

Лу Юань провел рукой по лицу, на котором, кроме капель воды с волос, ничего не было.

— Что такое?

— Высуши волосы, простудишься.

С этими словами он закрыл дверь балкона и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/16406/1486116>